

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

33. Угроза убийством может быть выражена в любой форме. Отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Установлено, что после совершенного общеопасным способом убийства администратора кафе осужденный Г. вошел в помещение кафе и, передергивая затвор, направил заряженное ружье в сторону потерпевшего Р. - брата убитого.

При этом осужденный производил неоднократные и беспорядочные выстрелы внутри кафе, в результате чего посетители и обслуживающий персонал вынуждены были прятаться в различных помещениях кафе.

Указанные действия Г. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Адвокат в апелляционной жалобе в защиту осужденного просил оправдать Г. в части его осуждения по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку исходя из показаний самого потерпевшего Р. не усматривается, что угроза была воспринята им реально.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а доводы жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Судом первой инстанции правильно установлено, что осужденный направлял заряженное ружье в сторону Р., передергивал затвор ружья. Данные действия потерпевший Р. обоснованно расценивал для себя как угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления данной угрозы, поскольку до этого осужденным выстрелами из ружья было совершено убийство его брата.

В связи с этим действия Г. правомерно квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ как угроза убийством, когда имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. При этом отсутствие словесных угроз не опровергает вывод суда о необходимости квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Определение N 66-АПУ17-1

34. Как одно преступление квалифицируется сбыт наркотических средств и психотропных веществ одному и тому же лицу, совершенный с единым умыслом, направленным на реализацию таких средств и веществ в целом.

Согласно приговору 31 марта 2015 г. к Е., который являлся руководителем организованной группы, занимающейся сбытом наркотических средств и психотропных веществ, с намерением приобрести наркотическое средство обратился Т., который в тот же день в качестве предварительной оплаты за приобретенное им наркотическое средство перечислил деньги через платежную систему интернет-программы.

В этот же день Т. с целью приобретения психотропного вещества - амfetамина вновь обратился к Е., который сообщил Т. о необходимости перечисления денежных средств в качестве предварительной оплаты, а Ч. - разместил "закладку" с указанными наркотическим средством и психотропным веществом.

31 марта 2015 г. Т., прибыв к месту "закладки", забрал сверток с двумя пакетами: с психотропным веществом - амfetамином массой 0,90 г, т.е. в значительном размере, и наркотическим средством массой 3,03 г, т.е. в крупном размере.

Кроме этого, Е. с целью последующего незаконного сбыта расфасовал психотропное вещество в особо крупном размере, а также наркотические средства в крупном и особо крупном размере, которые были изъяты 14 октября 2015 г. в ходе обыска.

Указанные действия Е. квалифицированы судом по пп. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (преступление 31 марта 2015 г.) и по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, а действия Ч. - по пп. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (преступление 31 марта 2015 г.) и ч. 3 ст. 30, пп. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор в отношении Е. и Ч., исключила из осуждения каждого из них за преступление, предусмотренное пп. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, совершенное 31 марта 2015 г., указание на квалифицирующий признак "в значительном размере", а из осуждения Е. также за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, указание на квалифицирующий признак "в крупном

размере".

В определении Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

По смыслу закона, одновременный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в рамках единого умысла, направленного на их реализацию в целом, образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного.

Суд первой инстанции, оценивая действия Е. по сбыту Т. психотропного вещества - амфетамина массой 0,90 г, т.е. в значительном размере, и наркотического средства массой 3,03 г, т.е. в крупном размере, не учел, что данные действия совершены одновременно, в рамках единого умысла, направленного на сбыт данных веществ в целом, независимо от их вида, что влечет правовую оценку содеянного ими по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер в данном случае как крупный. Аналогичная ситуация не учтена при квалификации действий Е. по покушению на сбыт обнаруженных у него наркотических средств и психотропных веществ.

Определение N 38-АПУ17-2

Процессуальные вопросы

35. При проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела.

По постановлению суда от 15 декабря 2014 г. постановление следователя о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, в отношении неустановленного лица признано незаконным и необоснованным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили постановление суда без изменения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в кассационном представлении ставил вопрос об отмене судебных решений, указывая на то, что вывод суда о невозможности возбуждения уголовного дела без рассекречивания материалов оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого было изъято наркотическое средство, не основан на законе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда и последующие судебные решения по следующим основаниям.

Исходя из положений чч. 1 и 2 ст. 146 УПК РФ, определяющих порядок возбуждения уголовного дела и содержание постановления о возбуждении уголовного дела, и положений ст. 140 УПК РФ, регламентирующих поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также с учетом разъяснений, содержащихся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ", при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

Указанные требования закона по настоящему делу не соблюдены.

Как усматривается из материалов производства, органами прокуратуры в результате проведенной ими проверки были получены сведения о незаконном сбыте неустановленным лицом наркотического средства, в связи с чем вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

Суд первой инстанции, признавая постановление о возбуждении уголовного дела незаконным, мотивировал свое решение тем, что возбуждение уголовного дела было невозможно без рассекречивания документов об изъятии оперативным путем наркотического средства, а потому при таких обстоятельствах производство по уголовному делу исключается.

Между тем постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица вынесено уполномоченным лицом - следователем по особо важным делам Следственного комитета Российской Федерации.

При этом, как видно из материала, поводом для возбуждения уголовного дела послужили постановление заместителя прокурора о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а также составленный по результатам его рассмотрения следователем по особо важным делам Следственного комитета Российской Федерации рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, зарегистрированный в тот же день в Книге регистрации сообщений о преступлениях.

Основанием для возбуждения уголовного дела явились сведения о противоправных действиях неустановленного лица, сбывшего наркотическое средство, полученные в ходе проведенной проверки соблюдения требований федерального законодательства в сфере регистрации сообщений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Оставляя без изменения постановление суда, суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на то, что при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела были нарушены требования ч. 2 ст. 140 УПК РФ, поскольку в его описательно-мотивировочной части не содержатся достаточные данные, которые бы указывали на обстоятельства сбыта наркотического средства одним лицом другому.

Однако такой вывод не основан на уголовно-процессуальном законе, в котором отсутствует требование об обязательности выяснения уже на стадии возбуждения уголовного дела всех обстоятельств происшедшего события, содержащего признаки преступления.

В данном случае было достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств; выяснение же конкретных обстоятельств преступления и лиц, виновных в его совершении, возможно после возбуждения уголовного дела в ходе предварительного расследования.

При таких обстоятельствах допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего дела являются существенными, повлиявшими на исход дела.

Определение N 11-УДП16-45